

УДК 811.11+8177

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОЙНА. ВОЕННЫЕ ТЕРМИНЫ»
В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

© Л. М. Ишмуратова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 229 96 68.

Email: Lyuda.ishmuratova47@inbox.ru

В статье рассматривается корпус лексических единиц, отражающих военные действия в древнеанглийском языке. Тема конфликтов, войн, противостояния всегда занимала важное место в сознании человека, так как история человечества – это история войн. Этим фактом обусловлен интерес к теме исследования. Анализируется роль исторических событий, происходивших на территории Британии и влияние условий, созданных после скандинавского и нормандского завоеваний, на развитие словарного состава английского языка. В работе рассматриваются различные подходы к толкованию понятия «концепт», семантические и структурные характеристики концепта «война», сравниваются различные определения концепта. Материалом для исследования послужили контексты употребления лексем, отобранные из отрывков древнеанглийской прозы и поэзии. Анализ выбранных лексем осуществляется в рамках концептуального подхода. На основе проведенного исследования была предпринята попытка распределить 89 отобранных языковых единиц на 9 лексико-грамматических групп (микрочелюсти).

Ключевые слова: война, понятие, языковая единица, историческое событие, враждебность, вооруженный конфликт, завоевание, подход, лексикосемантическая группа.

Общественно-политический феномен «Война» является предметом различных исследований в англоязычной культуре древнеанглийского периода. Этому явлению посвящены многочисленные работы в области философии, социологии, психологии, политологии. В статье подвергаются анализу лексические единицы, отражающие военные действия и сам процесс войны в лингвокультурном аспекте. В качестве предмета исследования рассматриваются структурные и семантические характеристики анализируемого концепта в обыденном сознании в англоязычной картине мира. В качестве предмета исследования выступает корпус языковых единиц, относящихся к V–XI вв. в рамках концепта «Война. Военные термины». Материалом исследования в настоящей работе послужили контексты употребления лексем, соотносящихся с рассматриваемым контекстом, отобранные методом сплошной выборки из древнеанглийской прозы (*The Anglo-Saxon chronicle*), героической поэзии (*Beowulf*) и 6 словарей.

Анализ выбранных лексем будет осуществляться в рамках концептуального подхода. Полагая, что необходимо определить то, какое содержание вкладывается нами в понятие «концепт», которое было заимствовано лингвистами из математической логики и стало стержневым в отечественном языкознании в последние годы. Применение этого понятия как термина обнаруживается в отечественном языковедении в вышедшей в 1928 г. статье С. А. Аскольдова «Концепт и Слово», которая была опубликована в журнале «Русская речь». Однако затем понятие концепта на долгое время исчезает из отечественной лингвистики ввиду различных

объективных и субъективных причин. Лишь несколько десятилетий спустя данным термином начинают оперировать когнитивисты, некоторые из них работают в парадигме философии языка [1, с. 240–263]. С начала 1990-х гг. понятие «концепт» переживает эпоху «лингвистического ренессанса» в первую очередь благодаря трудам Д. С. Лихачева и Ю. С. Степанова, давших ему свою обстоятельную интерпретацию. Однако концепт, как сложное когнитивное и лингвосоциальное образование, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе его развития.

Ю. С. Степанов определяет концепт как явление того же порядка, что и понятие. В русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* – «понятие» от глагола *concipere* – «зачинать», т.е. значит буквально «понятие, зачатие»; понятие от глагола *ponere*, др. – рус «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» [2, с. 42]. Из данного определения следует, что оба глагола этимологически во многом родственны, выражают общую идею приобретения. Следует отметить, что данные термины не имеют статуса абсолютных синонимов. Употребление их в отечественной лингвистике еще не имеет четкого разграничения. В когнитивной науке концепт рассматривается как единица мыслительной деятельности, которая постоянно переживает изменения. В его сферу, например, могут входить дополнительные фоновые концепты, может меняться стандартный набор ситуаций. Концепт реализуется в словесном знаке и в языке в целом, причем ядро концепта составляет совокупная языковая семантика слов [3, с. 2–12].

Концепт – многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире и хранящей информации о нем [4, с. 269–274; 5, с. 90–93]. Вслед за Ю. С. Степановым, мы считаем, что концепт – это сгусток культуры в сознании человека. Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. В отличие от понятий в собственном смысле термина концепты не только мыслятся, они переживаются. Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека [2, с. 43].

Некоторые исследователи полагают, что концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира. Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» и преломлена через языковые формы.

Язык непосредственно участвует в процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, принося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт [3, с. 2–12].

Среди лингвистических объектов абстрактные имена, к которым относится исследуемое имя «война», занимают особое положение. Они отличаются многоликостью и неоднородностью экстенционала, за которым стоят, в основном, существительные (война, мир, победа, поражение, воин, сражение), прилагательные (воинственный, вражеский, мирный, смертельный) и глаголы воевать, сражаться, победить, умереть, выжить).

Все они объединены тем, что от чего-то отвлечены: от носителя признака или агенса действия, а глаголы абстрагированы от непосредственного протекания действий во времени [6]. Концепт «война» является культурным концептом, основное содержание которого сводится к следующим признакам:

- Предметно-образная сторона концепта – это обобщенный образ противостояния враждующих сторон.

- Понятийная сторона концепта – это языковое обозначение характеристик войны, поведения участников боевых действий.

- Ценностная сторона концепта – это принятые в обществе эксплицитные и имплицитные нормы поведения.

Тема конфликтов, войн, противостояния всегда занимала важное место в сознании человека и можно без преувеличения сказать, что история человечества в целом и история каждой отдельной

цивилизации – это история войн. История образования английской народности также непосредственно связана с военными действиями. Этим фактом и обусловлен интерес к теме исследования. Завоевание Британии римлянами началось при римском императоре Клавдии в 43 г. н. э. и продолжалось более двух веков. Несмотря на то, что римские легионы держали местное население в повиновении, кельты неоднократно поднимали восстания против своих поработителей. Захват кельтских земель германцами с различной степенью интенсивности продолжался свыше полутораста лет. Сведения о происхождении германских завоевателей Великобритании, о их связи с другими германскими племенами можно почерпнуть из исторических хроник. Древнейшим историческим сочинением, написанным германцами в Англии, является *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* церковного писателя Беда (написанное около 731 г. в северной Англии). Беда использует кроме произведений писателей также и устные предания. Очень трудно определить время заселения Британии англосаксами, т.к. дошедшие до нас источники не совсем надежны. К. Бруннер, кроме уже упомянутого произведения Беда, наиболее авторитетными из исторических источников считает „*Liber querulous de excido Britanniae*“ Гильдаса, и „*Historia Britonum*“ Ненния. Сведения о Гильдасе, первом британском историке и монахе, крайне скудны. Книга Гильдаса является первой историей кельтов Британских островов и охватывает период от прихода римлян до времени составления хроники автором. „*Historia Britonum*“ Ненния – компиляция, основанная отчасти на труде Беда, отчасти, быть может, на более древней, не сохранившейся хронике. Эта история ставит себе целью быть дополнением к труду Беда, толкуя факты с точки зрения бриттов [7, с. 22]. Устанавливая время переселения германцев Гильдас сообщает, что бритты обратились к римскому военачальнику в Галлии с последним тщетным призывом о помощи. Однако саксы из спасителей превратились в злейших врагов, стали прибывать во все большем числе и постепенно завоевали Британию. Согласно Гильдасу, после первых неудач бритты оказали германцам энергичное сопротивление. Сочинение Ненния содержит описание многочисленных победоносных сражений короля бриттов Артура с германскими завоевателями. В течение всего VI в. между германскими завоевателями и кельтами происходили ожесточенные военные действия. Неоднократно приходили в столкновение друг с другом и образовавшиеся королевства гептархии. Невозможно пройти мимо еще двух крупных исторических событий, которые имели большое влияние на весь дальнейший ход развития как английского народа, так и английского языка – нашествие скандинавов и нормандское завоевание.

Скандинавы, совершавшие набеги на Британские острова после 600 г., а также французские

норманны, завоевавшие Англию, оказали существенное влияние на английский язык. Период с 617 г. по 1042 г. ознаменован постоянными военными действиями. Сначала это были морские набеги северогерманских народов. Около 830 г. морские набеги начинают принимать новую форму. Поездки на море, кроме поисков добычи, стали совершаться еще и с целью поисков мест для постоянных поселений. Под общим именем скандинавов исследователи обычно имеют в виду два основных народа: норвежцев и датчан. В Англии же всех захватчиков называли датчанами. В результате решительной и успешной войны против Уэссекса скандинавы вынудили его жителей отступить далеко на запад, в заболоченные и труднодоступные районы. Однако король Альфред сумел объединить силы разных королевств в борьбе против захватчиков. Одержав ряд побед, он заставил в 878 г. скандинавов заключить известный в истории Уэдморский мир. По этому соглашению скандинавы сохраняли в своем владении обширную территорию – область датского права (*Danelaw*). Военные действия в этот период постоянно возобновлялись. Как отмечает К. Бруннер, король Альфред был вынужден отбивать повторные нападения с континента с 891 по 896 г., но благодаря своему военному искусству ему удалось принудить захватчиков к отступлению [7, с. 8]. Нападения норвежских и датских викингов предпринимались и во время правления короля Этельреда II (Неразумного).

Анализируя исторические события изучаемого периода в контексте концепта «Война», нельзя не отметить влияние скандинавских заимствований на пополнение словарного состава английского языка данного периода. Засвидетельствованные уже в древнеанглийском скандинавские заимствования – это прежде всего военные термины, характеризующие скандинавов как воинов, мореплавателей и пиратов, и названия предметов их вооружения. В 1066 г. произошло еще одно из крупнейших событий, повлиявших на дальнейшее развитие английского языка. Вильгельм, герцог Нормандии, переправился через Ламанш с хорошо обученным войском и в битве при Гастингсе английские войска были разбиты. Завоевание Англии Вильгельмом означало для страны гораздо больше, чем простая смена династии. Это завоевание подчинило чужеземному господству, длившемуся два столетия, всю духовную и культурную жизнь Англии и это оставило свои следы на всех областях жизни, а следовательно, и на языке. Завоеватели принесли с собой северный (нормандский) диалект французского языка. Этот язык употреблялся при дворе английского короля, в государственных учреждениях, в монастырях и школах. Но англо-саксонские культурные традиции оказались настолько сильными, что даже датчане были ассимилированы прежде всего в культурном и языковом отношении. Как отмечают многие исследователи, несмотря на то,

что английские феодалы говорили на французском языке, английский народ говорил на английском языке. Английский язык, несмотря на существование в тот период многочисленных местных диалектов, являлся общенародным языком. Этим языком пользовались все слои населения, независимо от их имущественного положения. Победивший в борьбе с французским языком английский язык сохранил свой основной словарный фонд и грамматический строй. Но процесс ассимиляции французских слов продолжался около трехсот лет и привел к тому, что словарный состав английского языка значительно пополнился словами из нормандского диалекта французского языка. Большинство иммигрантов говорило на северо-западных и северных французских диалектах. В более поздних англо-нормандских рукописях встречаются еще особые формы присущие большинству французских заимствований в английском языке. Это дает основание некоторым исследователям [8, с. 28–31] считать англо-нормандский язык особой формой английского языка. Но хотя нормандское завоевание внесло ряд серьезных изменений в английский язык, он продолжал развиваться по своим внутренним законам.

Как отмечают многие исследователи, лексический состав отдельных древнегерманских языков не известен нам в полном объеме. По сравнению с готским, древнеанглийский язык находится в более выгодном положении, т.к. его слова, не сохранившиеся в письменных памятниках, все же могут быть реконструированы для древнеанглийского языка при помощи более поздних памятников. Исследователи, изучающие состав древнеанглийской лексики, сталкиваются с еще одной трудностью. В древнеанглийских поэтических текстах содержится немалое количество таких слов, которые оказываются не воспроизведенными, а созданными автором для определенного контекста из материала и по образцам, имеющимся в словарном составе языка. Общеизвестно, что древнеанглийские письменные памятники сохранились не полностью, а фрагментарно. Кроме того, для древнеанглийской письменности характерно явление иллогизмов, т.е. отсутствие какой-либо логической связи между отдельными частями целого текста, что приводит к разрозненности текста и нарушению целостного его восприятия т.е. смысловой изоляции, что вызывает полиинтерпретацию многих слов и всего произведения в целом.

Лексический состав древнеанглийского языка неоднороден в отношении стилистической значимости слов и их употребления в речи. Наряду с обычными, повседневными словами имелись слова «торжественного» стиля и специально поэтические, а также слова «ученые», не имеющие широкого распространения. Слова, принадлежащие к основному составу древнеанглийского языка, на протяжении многовековой истории обнаружили необычную устойчивость. Некоторые из них сохранились в

составе других древнегерманских языков, а также они сохранились и в составе современного английского языка. Поскольку история древнеанглийского языка – это, прежде всего, история завоевания Англии англосаксами, письменные памятники этого периода изобилуют описанием военных действий. Почти все хроники того времени свидетельствуют о вторжениях германцев и захвате все новых территорий. Для истории английского языка история завоевания Англии важна ввиду того, что некоторые основные диалектные различия в английском языке, безусловно, восходят к старым границам поселений. Другие, правда, развились лишь на английской почве в результате переселений и захватов территорий, имевших место после начала германского завоевания. Как известно, одним из самых древних памятников является Англосаксонская летопись (хроника). Англосаксонская летопись представляет собой ряд параллельных объединенных в книге записей событий. Важнейшим из позднеуэссекских памятников являются многочисленные произведения аббата Эльфрика, жившего в конце X в. и начале XI в. Особое положение занимают довольно многочисленные поэтические памятники древнеанглийского периода. Важнейшим и во многих отношениях крайне ценным поэтическим памятником древнеанглийского периода является поэма (или песнь Беовульфа), созданная неизвестным поэтом в самом начале VIII в.

Поскольку история становления английского языка неразрывно связана с историей страны, насыщенной военными событиями, эти события сыграли определенную роль в формировании словарного состава древнеанглийского языка. Имя анализируемого нами концепта – многозначное слово. Различные словари приводят различные друг от друга толкования данного концепта. В одних словарных статьях война описывается несколькими словами, а в других дается подробная дефиниция. Ниже приведены некоторые из них:

1. Война – это конфликт (ссора) между странами, сопровождающийся применением силы, состояние открытой враждебности (*Quarrel usu. between nations conducted by force, state of open hostility*) [9].

2. Состояние открытого и объявленного конфликта между странами и народами (*A state of usu. open and declared armed hostile conflict between states and nations*) [10].

3. Состояние враждебности, конфликта, антагонизма (*A state of hostility, conflict, antagonism*) [10].

4. Борьба между противоположными сторонами (*A struggle between opposing forces*) [10].

5. Вооруженная борьба между государствами [11].

Сравнивая эти словарные статьи, мы заключаем, что война – это вооруженный конфликт между двумя или более сторонами (*A conflict carried on by force of arms between nations or between parties within a nation*).

В результате сплошной выборки из отрывков древнеанглийской прозы и поэзии было выявлено 89 лексических единиц, входящих в семантическое поле «Война. Военные термины». Основным источником анализа отобранного языкового материала в исследовании послужил словарь древнеанглийского языка под редакцией Дж. Босворта-Т. Толлера [12]. В дальнейшем нами была предпринята попытка рассмотреть корпус языковых единиц, объективирующих данный концепт и распределить их на лексико-семантические группы на основе функционального или внешнего признака. В структуре исследуемого лексико-семантического поля представилось возможным выделить 9 лексико-семантических групп (микрочасть).

Под лексико-семантическими полями понимается семантическое объединение, организованное по принципу «центр-периферия», члены которого связаны интегральным признаком, выраженным обычно доминантой микрочасти (ядерной лексемой) [13, с. 25]. Периферийную часть заполняют варианты, находящиеся на периферии смысловой структуры слова. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно и поэтому иногда трудно провести четкую границу между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии.

1. Воин, войско.
2. Военное оружие.
3. Битва, сражение.
4. Крепость, укрепленное место.
5. Воинская слава, доблесть.
6. Действия, приводящие к смерти.
7. Результат, последствия военных действий.
8. Состояния людей и их ощущения во время военных действий.
9. Воинская атрибутика, амуниция.

Наиболее многочисленным из микрочасти является микрочасть «Воин. Войско». Оно представлено 24 лексическими единицами, отобранными из отрывков древнеанглийской прозы (*The Anglo-Saxon chronicle*) и героической поэзии (*Beowulf*), которые являются именами существительными [14, с. 3–27].

Ключевым словом, ядром поля на наш взгляд является древнеанглийская лексема *wer* (мужчина, воин). По мнению некоторых исследователей, отношения элементов внутри поля могут быть основаны на идентичности, общности или близости сем, или на контрастности содержания сем (расхождение, предполагающее антонимическую связь, отношения несовместимости и противодействия) [15, с. 12].

Лексемы, синтаксически связанные с лексемой *wer*, имеют скорее положительные или нейтральные значения, что объясняется спецификой менталитета людей древнеанглийского периода, когда война считалась естественным состоянием общества, а также возможностью для мужчины и воина покрыть себя славой. Из 24 анализируемых лексем 6 встречаются только в поэзии – *beorn* (a man, warrior, soldier – человек, мужчина, солдат), *zid-rink*

(*a' man of war – воин*), *hæled – (a warrior, hero – человек, воин, герой)*, *lind-hæbband (warrior possessing a shield – воин со щитом)*, *secg – (hero, warrior – герой, воин)*, *garsecg – (man, warrior – человек, воин)*.

Эти лексемы можно отнести к приядерной зоне, т.к. употребление этих слов в героической поэзии соответствуют специфике менталитета людей древнеанглийского периода, для которых такие качества как героизм, смелость и доблесть являются лучшими качествами, характеризующими мужчину и воина.

К элементам ближней периферии можно отнести 9 лексических единиц, в которых ядерная сема присутствует в сочетании с коннотативными семами. *Cheoht – (a boy, youth, man of arms, servant, knight – молодой человек, воин, слуга, рыцарь)*, *driht-zuma – (warrior, a popular man – воин, человек из народа)*, *wizend – (a fighting man, soldier, a noble strenuous man – воин, солдат, благородный человек)*, *hilde-rinc – (a warrior, the man of battle – воин, боец)*, *hearding – (a brave man, hero – храбрый человек, герой)*, *hildreca – (warrior, a bold man – воин, храбрый смелый человек)*, *þeƷn – (a man, warrior, retainer, servant – человек, воин, вассал, слуга)*, *ealdorman – (chief, noble man, leader – предводитель, аристократ самого высокого уровня)*, *rond-hæbbend – (a warrior, one having a shield – воин со щитом)*.

Качества, выражаемые синонимическими лексемами в данной зоне, представляют воинскую доблесть – храбрый человек, молодой человек, солдат.

Дальняя периферия микрополя представлена 8 лексемами, репрезентирующими качества, противоположные воинским добродетелям, находящимся в антонимических отношениях с составляющими ядра и ближней периферии. *Hetend – (enemy – враг)*, *zisel – (hostage – заложник)*, *feond – (enemy – враг)*, *forezisel – (eminent hostage – именитый заложник)*, *zim-feƷa – troop – (отряд, группа людей)*, *Ʒreat – (a troop, band – отряд, толпа)*, *swtjt – (a troop, band, squadron – отряд подразделение)*, *here – (army – армия, обычно вражеская)*.

Итак, между элементами микрополя *wer* отмечены синонимические, антонимические и ассоциативные отношения. Коннотативные семы отражают наименования воинских подразделений (*Ʒreat – отряд*, *sweot – подразделение*, *here – армия*). Изучение лексико-семантического поля «Война. Военные термины» представляется перспективным, поскольку знакомство с обнаруженными в процессе систематизации языкового материала лексическими единицами представляют новую информацию о стране изучаемого языка и развивает лингвистическую культурологическую компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Павиленис Р. И. Язык, смысл, понимание // Язык. Наука. Философия. Логикометодологический и семиологический анализ. Вильнюс, 1986. 240 с.
2. Степанов Ю. С. «Константы» // Словарь русской культуры. М., Академический проект, 2004. 991 с.
3. Кубрякова Е. С. «Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека». Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, 2003. №4(38).
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 267–279.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: ИПО «Лев Толстой», 1996. 245 с.
6. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. 352 с.
7. Бруннер К. История английского языка. М., 1955.
8. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. М., 1955.
9. The Concise Oxford dictionary of current English. Oxford. At the Clarendon Press, 1956.
10. Webster's seventh new collegiate dictionary G. & C. Merriam company, Publishers Springfield, Massachusetts. USA. 1970.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010.
12. Bosworth-Toller dictionary. URL: <http://www.bosworthtoller.com/>
13. Адмони В. Г. О синтаксической семантике синтаксических структур // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., изд-во АН СССР, 1979.
14. Иванова И. П., Беляева Т. М. „A reader in Early English“. Ленинград: Просвещение, 1980.
15. Стернин И. А. Лексическое значение и энциклопедическое знание // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1984. 156 с.
16. Маковский М. М. Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 528 с.

Поступила в редакцию 04.03.2017 г.

SEMANTIC FIELD “WAR” AND MILITARY TERMS IN OLD ENGLISH

© L. M. Ishmuratova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 229 96 68.

Email: lyuda.ishmuratova.47@inbox.ru

In the article, an analysis of lexical units reflecting military activities in the Old English period is given. The notions of hostility, antagonism, open and declared armed conflict have always occupied the minds of people as the history of mankind is the history of wars. The role of such historic events as wars, conquests, migrations, cultural contacts and their influence on the process of language development after the Scandinavian and the Norman conquests is considered. Various approaches to the treatment of “concept” and different points of view on the subject are analyzed in the article. The author considers the semantic and structural characteristics of the concept “war”; different definitions of the concept are compared. Material of study was taken from works of Old English prose and poetry. Conceptual approach is used in the analysis of the selected lexical units. On the basis of the study carried out by the author, it was possible to arrange 89 lexical units into 9 lexico-semantic groups (microfields).

Keywords: war, concept, lexical unit, historic event, hostility, armed conflict, conquest, approach, lexico-semantic group.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Pavilenis R. I. *Yazyk. Nauka. Filosofiya. Logikometodologicheskii i semiologicheskii analiz*. Vil'nyus, 1986.
2. Stepanov Yu. S. «Konstanty». *Slovar' russkoi kul'tury*. M., Akademicheskii proekt, 2004.
3. Kubryakova E. S. «Yazykovaya kartina mira kak osobyi sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka». *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2003. No. 4(38).
4. Askol'dov S. A. Kontsept i slovo. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antologiya. Moscow, 1997. Pp. 267–279.
5. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Concise dictionary of cognitive terms]*. Moscow: IPO «Lev Tolstoi», 1996.
6. Cherneiko L. O. *Lingvo-filosofskii analiz abstraktnogo imeni [Linguo-philosophical analysis of abstract name]*. Moscow, 1997.
7. Brunner K. *Istoriya angliiskogo yazyka [History of the English language]*. Moscow, 1955.
8. Arakin V. D. *Ocherki po istorii angliiskogo yazyka [Essays on history of the English language]*. Moscow, 1955.
9. *The Concise Oxford dictionary of current English*. Oxford. At the Clarendon Press, 1956.
10. *Webster's seventh new collegiate dictionary* G. & C. Merriam company, Publishers Springfield, Massachusetts. USA. 1970.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow, 2010.
12. *Bosworth-Toller dictionary*. URL: <http://www.bosworthtoller.com/>
13. Admoni V. G. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. M., izd-vo AN SSSR, 1979.
14. Ivanova I. P., Belyaeva T. M. „A reader in Early English“. Leningrad: Prosveshchenie, 1980.
15. Sternin I. A. *Aspekty leksicheskogo znacheniya*. Voronezh, 1984.
16. Makovskii M. M. *Bol'shoi etimologicheskii slovar' sovremennogo angliiskogo yazyka [Large etymological dictionary of contemporary English]*. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 2014.

Received 04.03.2017.